

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Фрагмент из книги Пейн М. Социальная работа: современная теория /под ред. Дж. Камплинга, пер. с англ., Москва, Издательский центр «Академия», 2007, с. 24-27.

Теория социальной работы — «модернистская» или «постмодернистская» теория?

Я обращаюсь к модернистской (современной) теории социальной работы по двум причинам. Во-первых, согласно позиции социального конструктивизма, такое явление, как социальная работа, может быть рассмотрено только в определенном временном и наличном социальном контексте. Теории будут неизбежно подвергаться реконструкции под воздействием социальных изменений. Таким образом, только то, что является современным, т.е. «нынешним», будет на самом деле уместным, хотя и представления более раннего периода могут оказаться полезными в свете понимания исторического контекста возникновения новых идей.

Во-вторых, «модернизм» теории социальной работы проявляется наиболее ярко в сравнении с идеей постмодернизма. Это объясняется политическим значением теории социальной работы, поскольку постмодернистские идеи отражают определенный вид знания. Постмодернизм обозначает трансформацию в осмыслении нашего общества и способе получения и интерпретации знания. Кун считал одной из научных революций трансформацию европейского мышления в эпоху Просвещения (1700— 1800). До этого времени авторитетным было мнение церкви и монархов, провозглашавших то, во что люди должны были верить. Просветители привлекли внимание к научному методу, к идее получения знаний путем наблюдения и эксперимента. Любое наблюдение и эксперимент создают картину реального мира, дающую обоснование вашим действиям. В конечном счете это привело к падению авторитета политического абсолютизма, а последовавшие за этим революции в Англии, США Франции — к свержению монархии и продвижению разумной демократической власти. Кроме того, уменьшилось социальное значение религии в зарубежных странах. Экономически и социально реализованный акцент на рациональности и научном методе получил название модернистского в отличие от традиционного, опирающегося на авторитет власти.

Социальная работа — продукт модернизма, поскольку представляет собой один из светских вариантов, замещающий благотворительную деятельность христианской церкви в западных странах (Пэйн, 2005). Она

также является модернистской, поскольку основана на представлении о том, что социальные проблемы и общество в целом доступны для нашего понимания и изучения, а также для разумного подхода к решению реальных проблем. Саму идею теории социальной работы можно назвать также модернистской, потому что она отражает возможность рационального понимания человека и общества, а также необходимость последовательных действий по изменению как индивидов, так и общества в соответствии с нашими знаниями. Наличие теории, направляющей наши действия, является существенным признаком модернизма — она свидетельствует о том, что в действиях мы можем опираться на конкретные характеристики окружающего мира.

Главной чертой постмодернизма является предположение о существовании альтернативных знаний и понимания окружающего мира. Эти идеи возникли, в частности, как реакция на модернистский способ мышления. Однако в них проявляются и другие представления, например интерпретативного направления (см. гл. 3), которые всегда были в центре дискуссий о природе сознания. Постмодернизм отражает представление о том, что знание всегда социально сконструировано, поскольку выбор в пользу развития определенного вида знания не бывает нейтральным. Например, ученый выбирает предмет изучения и исследования, исходя из собственных предпочтений, а также следуя интересам общества к определенной области знания на данном этапе. Например, развитие знаний по психиатрии, а также социальной политики является реакцией на психологические трудности и социальные проблемы, которые люди переживают в условиях войны.

Для постмодернизма также характерно положение о том, что, исследуя социальные явления, мы являемся частью общества, которое создает эти явления, поэтому оценка окружающих нас обстоятельств всегда субъективна. Например, каждый из нас является членом семьи, и общество одобрило такой способ создания семьи, когда мужчина и женщина вступают в брак и воспитывают детей. Тогда возникают вопросы: может ли называться семьей пара мужчин-геев? Будет ли у них больше права называться семьей, если они усыновят или возьмут на воспитание детей? Обратимся к слову «семья». Мы часто соотносим его с традиционной моделью семьи, т.е. гетеросексуальной парой с детьми. Таким образом, мы конструируем представление о семье, и то, что не соответствует ему, мы не считаем семьей. В соответствии с таким представлением гей-пара и их дети не воспринимаются в качестве семьи и чувствуют себя исключенными из общества. Назвать их семьей — значит попытаться изменить традиционный взгляд на семью. Данный пример

показывает, каким образом благодаря изменению в употреблении какого-либо понятия осуществляются социальные действия по трансформации стереотипов.

Меняется также и процесс конструирования социальных представлений. Так, двадцать лет назад большинство населения европейских стран вряд ли согласилось бы с тем, что гей-пара является семьей и может воспитывать детей. Меняется также и язык: раньше их, скорее, назвали бы гомосексуалами, а не геями, поскольку слово «гей» в английском языке имеет также значение «веселый», в котором часто и употреблялось до 1950-х гг. В начале XXI в. появилось общественное мнение, согласно которому пары геев могут считаться семьями и усыновлять детей, в то же время существует мнение и о том, что понятие «семья» меняет свой смысл, и это может нанести вред детям, воспитывающимся в нетрадиционных семьях. В естественных науках и медицине открытия, подтвержденные экспериментом, принимаются как факт, на котором мы можем построить истинное знание. В социальных науках наш язык и знание меняются, поэтому на этой основе крайне сложно выстроить определенную структуру знания. Мы не можем обобщать и переносить знание, полученное в одном месте и в определенное время, в другие пространственно-временные контексты. Кроме того, употребление исследователями термина «семья» отражает их собственные взгляды и может совпадать или не совпадать с убеждениями других людей. Люди, имеющие определенную точку зрения, стремятся использовать язык, чтобы утвердить свою позицию; противники этой позиции могут оказывать противодействие. Некоторым, например, может не нравиться ассоциация слова «гей» только с мужской гомосексуальностью. Таким образом, язык становится частью политического дискурса.

Итак, постмодернизм, в своем крайнем варианте, доказывает невозможность принятия любого социального знания в качестве данности. Не существует абсолютной сущности или основы знания, поэтому постмодернизм антисущностен и антифундаментален. Это связано с тем, что любое знание обладает потенциалом изменения, поэтому его нужно постоянно подвергать сомнению. Естественно, для критического подхода характерно такое употребление языка, которое предполагает возможность его изменения. Постмодернистское знание также зависимо от исторического и социального контекстов. Оно связано с определенными социальными отношениями в данное время и в данном обществе. Эти особенности имеют огромное значение для социальных работников по двум причинам. Во-первых, они подчеркивают постоянство изменений, что побуждает нас верить в возможность их достижения через социальные взаимодействия.

Социальная работа направлена на достижение индивидуальных и социальных изменений через социальное взаимодействие, поэтому принципы социального конструктивизма повышают вероятность эффективной социальной работы. Во-вторых, социальные работники часто анализируют индивидуальный и социальный опыт жизни человека, что помогает им влиять на деятельность других специалистов и участвовать в процессе принятия официальных решений. Идеи социального конструктивизма показывают значение подобных повседневных наблюдений для формирования знания и действия, поскольку реальность невозможно осмыслить без понимания исторического и социального контекстов. Они также подчеркивают положительное или отрицательное влияние языка делового общения на результаты профессиональной деятельности.

Социальный конструктивизм является постмодернистской концепцией, следовательно, представление о социальной работе как о социальной конструкции предполагает ее неоднозначность, открытость к обсуждению и зависимость от социальных и культурных контекстов. Как же тогда возможно создать практическое руководство для постоянно изменяющейся деятельности? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо более тщательно проанализировать то, каким образом социальная работа конструируется в отдельных обществах.

